

Тао Лин моргнул. Его желание пылинки с Вэнь Цинъюна сдувать лишь возросло. Он очень хорошо знал, как это – быть вынужденным праздновать день рождения в одиночестве. Не говоря уже о том, что Вэнь Цинъюн вообще не должен был праздновать свой день рождения в одиночестве.

Подняв голову, он заметил, что выражение лица Вэнь Цинъюна стало спокойным. Мрачность, которая была на нем раньше, давно исчезла. Тао Лин улыбнулся и набрал на телефоне: «С днем рождения. Что я могу для вас сделать?»

После того как Вэнь Цинъюн прочел этот вопрос, на его лице расцвела улыбка. Он задумался на мгновение, а затем покачал головой.

Чувствуя легкое разочарование, Тао Лин напечатал еще один вопрос: «Где мы можем взять еду?»

Они некоторое время безрезультатно обсуждали эту проблему. Тао Лин обычно не планировал, что ему съесть на ужин, и конкретных предпочтений в еде у него не было. Вэнь Цинъюн, с другой стороны, был готов согласиться на все, что угодно. Поэтому в конце концов, обсудив вопрос, они замолчали.

Через мгновение Тао Лин написал: «Вы планировали что-нибудь?»

«Я собирался приготовить еду дома вместе со своей младшей сестрой, – ответил Вэнь Цинъюн. – Но сегодня утром в моем жилом комплексе отключили газ, и она ушла».

– Ты даже умеешь готовить? – спросил, улыбнувшись, Тао Лин и начал набирать: «Не хотите ли пойти ко мне домой? Но плохая новость заключается в том, что я умею готовить только лапшу, пасту и быстрорастворимый рамен. Вам все равно придется готовить самому, если вы хотите вкусно поесть».

Вэнь Цинъюн кивнул и, улыбаясь, показал оба своих клыка.

Небо уже полностью потемнело. Они закрыли магазин и вместе пошли в супермаркет.

Это был первый раз, когда Тао Лин отправился в супермаркет с кем-то еще кроме Тао Цюня. Он был из тех, кто не любит ходить по магазинам, но то, что он блуждал по проходам между полками вместе с Вэнь Цинъюном, само по себе сделало его более терпеливым.

Закупка продуктов оказалась не такой простой, как ему представлялось. Хотя Вэнь Цинъюн и сказал, что будет готовить, в покупках он на самом деле был не так уж и хорош. Вероятно, он поднаторел в этом только когда стал жить один.

Двое взрослых мужчин стояли рядом друг с другом, читали этикетки и жестами показывали,

какой тип овощей и какое их количество им надо было взять. Вэнь Цинъин отвечал за большую часть решений, а Тао Лин просто шел рядом и продолжал кивать не потому, что был недостаточно опытен в закупке продуктов, а потому, что вообще не имел об этом ни малейшего понятия.

Пройдя нелегкий путь и выбрав все нужные продукты, они, наконец, покинули отдел с едой. Когда они вошли в отдел, где находились напитки, Вэнь Цинъин остановил тележку.

Он повернул голову к Тао Лину, интересуясь его мнением. Тао Лин улыбнулся, встал перед тележкой и взял две банки пива. На секунду он сделал паузу, а потом взял еще две банки. Положив их в тележку, Тао Лин пошел дальше вперед.

Вэнь Цинъин последовал за ним. Он шел, катил тележку, одновременно небрежно снял с верхней полки бутылку вина и аккуратно поставил ее к остальным продуктам.

Тао Лин не видел, как он это сделал. Только когда они подошли к кассе, Тао Лин обратил внимание на лишнюю бутылку. Стоя перед кассой самообслуживания, он взял ее в руки и посмотрел на Вэнь Цинъина. Тот посмотрел на него в ответ, моргая.

Две секунды спустя они оба улыбнулись.

Как раз в тот момент, когда Тао Лин подумал, что ему стоит заплатить за продукты, Вэнь Цинъин уже достал свой телефон. Увидев, что Вэнь Цинъин серьезно на него смотрит, Тао Лин решил уважать его желание. Наполовину вытащив телефон из кармана, он протянул руку, чтобы показать это ему жестом.

Как ни странно, это движение ощущалось почти как выражение доверия. Внезапно Вэнь Цинъин поднял руку и игриво шлепнул Тао Лина по ладони, а затем повернулся, чтобы открыть окно оплаты.

Тао Лин остолбенел на мгновение, а потом сжал кулак.

Он уже несколько раз ходил вместе с Вэнь Цинъином до дома, но ни разу не приглашал его зайти. Тао Лин вошел в квартиру первым и начал искать тапочки, проклиная себя. В конце концов он выпрямился и заметил, что Вэнь Цинъин осматривает комнату.

Тао Лин проследил за его взглядом. Тазик для умывания все еще стоял на кофейном столике, а в нем по-прежнему лежал букет уже увядших роз. Суетливо указав на них, Тао Лин с неловкостью в голосе сказал:

- Видишь ли, это мой цветочный горшок. ...Пфуй! Ваза для цветов случайно разбилась, а времени купить новую пока не было.

Только закончив говорить, он вспомнил, что Вэнь Цинъин не слышит. Как раз, когда он собрался схватить свой телефон, тот расплылся в широкой улыбке, поднял ему большой палец и забрал у него из рук тапочки, чтобы их надеть.

После этого неловкого момента Тао Лин тоже спокойно улыбнулся и понес продукты на кухню. В последний раз он включал дома плиту три года назад, если не считать тех редких случаев, когда он готовил быстрорастворимую лапшу. К счастью, он напомнил Вэнь Цинъину купить приправы.

Кроме мытья овощей Тао Лин ничем помочь не мог. Он немного послонялся по кухне, а потом ушел и сел в гостиной. Пока он в тишине слушал шипящие звуки готовки, его глаза вдруг начали сильно гореть.

Чтобы подавить это странное чувство, он подошел к кухонной двери, прислонился к косяку и смотрел, как готовит Вэнь Цинъин. Простояв там весьма долгое время, Тао Лин почувствовал, что его сердце вот-вот разорвется от любви.

Как было бы хорошо, если бы это было жизнью.

Как было бы хорошо, если бы это было жизнью Тао Лина, хотя, к сожалению, это нисколько не отражало реальное положение дел.

Некоторое время спустя Тао Лин увидел, как Вэнь Цинъин поднял крышку кастрюли и проверил еду внутри. Заинтересовавшись, Тао Лин подошел посмотреть.

В кастрюле на медленном огне тушились свиные ребрышки. Вэнь Цинъин потыкал мясо палочками. Тао Лин стоял позади него, а затем наклонился ближе, чтобы заглянуть в кастрюлю, как вдруг Вэнь Цинъин обернулся.

Они почти столкнулись друг с другом. В панике Тао Лин немедленно отшатнулся от него. Вэнь Цинъин же нахмурился, обхватил его за талию, чтобы не дать ему двинуться с места, а другую руку положил на затылок.

Разум Тао Лина тут же совершенно опустел. Он стоял совершенно неподвижно и смотрел на человека перед собой.

Они оказались слишком близко друг к другу. Вблизи лицо Вэнь Цинъина выглядело еще более очаровательно, чем на расстоянии. Эта пара глаз была до крайности блестящей и ясной, а густые ресницы, казалось, поймали Тао Лина и держали взаперти, от чего у него на мгновение даже перехватило дыхание.

Пока Тао Лин все еще пребывал в оцепенении, Вэнь Цинъин снял руку с его талии и поднял вверх.

Раздался легкий стук. Тао Лин повернул на звук голову и только тогда понял, что посудная полка наверху открыта. Он чуть не ударился о дверцу головой. Тао Лин оглянулся. Вэнь Циньин убрал руку с его затылка и посмотрел на него извиняющимся взглядом.

Тао Лин практически лишился чувств. Он махнул рукой, показывая, что с ним все в порядке, отступил на два шага назад и указал на плиту, где горел огонь. Вэнь Циньин повернулся, чтобы проверить кастрюлю, чем Тао Лин и воспользовался, чтобы развернуться и сбежать с кухни.

Зайдя в ванную, он плеснул себе в лицо холодной водой. Мысленно Тао Лин вернулся на мгновение назад и издевательски посмеялся над своей неуклюжестью. Он вел себя как вспыльчивый подросток, который растерялся, столкнувшись со своей безответной любовью. А еще он оказался не только вспыльчив, но и слаб, – как будто прожил все эти годы напрасно.

К тому моменту, как Тао Лин собрался с силами, Вэнь Циньин уже приготовил последнее блюдо. Тао Лин быстро вытер стол полотенцем, разложил на нем салфетки и отправился мыть два бокала.

Накрыв на стол, они уселись друг напротив друга. Вэнь Циньин, который, казалось, немного нервничал, взглянул на еду, а затем на Тао Лина.

- Позволь мне попробовать, – с улыбкой сказал Тао Лин.

Он взял с каждого блюда по кусочку своими палочками для еды, попробовал каждое, поднял большой палец и начал, не останавливаясь, делать комплименты. Увидев его реакцию, Вэнь Циньин наконец-то расслабился, слабо улыбнулся и поднял миску.

- Ах, мы же забыли купить торт! – воскликнул Тао Лин. Жуя, он поднял телефон, чтобы задать Вэнь Циньину вопрос: «Может попозже сходим вниз и купим торт?»

Вэнь Циньин прочитал вопрос и махнул рукой. На своем телефоне он набрал: «Мистер, все в порядке. Я не люблю сладкое».

Подумав немного, Тао Лин вдруг поднялся со стула. Вэнь Циньин отложил палочки для еды и посмотрел на него. Тао Лин положил руку ему на плечо, показывая жестом, чтобы тот остался сидеть.

К счастью, раньше в супермаркете они купили немного фруктов. Тао Лин вымыл виноград, отыскал большую тарелку, которой не пользовался целую вечность, и перерыл несколько ящиков в поисках зажигалки и пары свечей.

Вэнь Циньин оставался на своем месте, наблюдая, как Тао Лин двигается по кухне. В конце концов он встал и помог расчистить небольшой столик. Наконец Тао Лин нашел все

необходимое, сел, откинувшись на спинку стула, взял телефон и спросил: «Сколько вам исполнятся лет?»

Вэнь Цинъин написал в воздухе «24».

- Какой молодой! - выпалил Тао Лин, но про себя подумал, что говорить вот так действительно неловко. Было бы здорово знать язык жестов.

Выложив на тарелке виноградины в форме цифр, Тао Лин зажег маленькую свечку и выключил свет.

<http://bllate.org/book/13907/1225719>